

6. Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями 1864 года [Электронный ресурс] // Российское законодательство X-XX ВЕКОВ. Судебная реформа. – Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13654> (дата обращения: 25.09. 2017).

7. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 года. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. Уголовное право. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum105/item929.html> (дата обращения: 28.09.2017).

8. Белgorиц – Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. - Киев-Спб-Харьков: «Южно - Русское книгоиздательство Ф.А.Югансона», 1903. – 225 с.

НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иванова Лилия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса
Тюменский государственный университет
625000, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Ленина, 38
тел.: +7-3452-59-76-81, e-mail: ivanova_liliya@mail.ru

NOT MESSAGE ON THE TERRORIST CRIME BY THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ivanova Liliya Viktorovna

candidate of legal sciences, assistant professor, assistant professor of the criminal law and
process department
Tyumen state university
625000, Russian Federation, Tyumen, Lenina str., 38
tel.: +7-3452-59-76-81, e-mail: ivanova_liliya@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется состав преступления, предусмотренный статьей 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации. Обращается внимание на недостатки законодательной конструкции состава преступления: несоответствие названия статьи и диспозиции; расплывчатость категории «достоверно известные сведения»; необходимость включения в число лиц, не подлежащих уголовной ответственности за несообщение о преступлении, священнослужителя и адвоката.

Abstract: The corpus delicti provided by article 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed in the article. The attention to shortcomings in the legislative design of corpus delicti is paid, such as discrepancy between the article title and disposition; vagueness of category «significantly known information»; need for inclusion the priest and the lawyer in number of the persons, which are not subject to criminal liability for not message on the crime.

Ключевые слова: несообщение о преступлении, недонесение, укрывательство, терроризм, противодействие терроризму, достоверно известные сведения, священнослужитель, адвокат.

Key words: not message on a crime, failure to report, concealment, terrorism, countering terrorism, significantly known information, priest, lawyer.

Борьба с терроризмом является одной из важных и главных задач, стоящей перед всеми странами мира. За последние пять лет число преступлений террористической направленности неуклонно растет. По данным Министерством внутренних дел Российской Федерации, если в 2012 г. было зарегистрировано 637 преступлений террористического характера, то в 2014 году уже зарегистрировано 2127 такого рода преступлений, что на 70,5% больше показателей предыдущего года [11, 35]. Несмотря на то, что в 2015 г. произошло некоторое снижение – до 1538 преступлений, за 2016 г. вновь наблюдается рост преступлений террористической направленности. Так, за январь –

декабрь 2016 г. зарегистрировано 2227 таких преступлений, что превышает показатели предыдущего года на 44,8% [14].

Неблагоприятная динамика преступлений террористического характера подтолкнула российского законодателя к усилению мер по противодействию террористической деятельности. Так, 6 июля 2016 г. был принят Федеральный закон № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», а также Федеральный закон № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

В связи с внесенными изменениями в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [3] появилась статья 205.6, устанавливающая ответственность за «несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ».

Несмотря на то, что состав ст. 205.6 УК РФ содержится в главе, предусматривающей ответственность за преступления против общественной безопасности, объект рассматриваемого состава преступления гораздо шире и включает в себя не только общественные отношения по обеспечению общественной безопасности, но и отношения по обеспечению безопасности государства, основ конституционного строя, а также мира и безопасности человечества, то есть тех отношений, которые охраняются гл. 24, гл. 29 и гл. 34 УК РФ. Данный вывод следует из характера преступлений, за несообщение о которых предусмотрена ответственность. Кроме этого, можно назвать дополнительный непосредственный объект, а именно, общественные отношения, которые обеспечивают интересы правосудия в широком его понимании, так как несообщение о преступлении негативно сказывается на деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений, по установлению виновных с целью привлечения их к уголовной ответственности.

Примечательно, что Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) [8] содержит статью 347 «Несообщение о преступлении или его укрывательство», предусматривающую ответственность, в частности, за «несообщение о достоверно известном готовящемся или совершенном тяжком или особо тяжком преступлении, а равно несообщение о достоверно известном лице, совершившем это преступление, или о месте его нахождения». При этом в силу закрепления данного состава в главе 32, видовым объектом рассматриваемого состава преступления будут общественные отношения в сфере правосудия.

Исходя из санкций преступлений террористической направленности, можно сделать вывод, что несообщение о преступлении террористического характера в Республике Таджикистан будет полностью охватываться данной нормой при условии отнесения его к категории тяжких и особо тяжких преступлений.

Объективная сторона несообщения о преступлении выражается в бездействии субъекта преступления. Привлечь к ответственности по ст. 205.6 УК РФ можно только за пассивное поведение лица. При этом, как и для привлечения к уголовной ответственности за бездействие по другим составам преступлений, необходимо установить такие критерии бездействия, как объективный (обязанность совершить действие) и субъективный (реальная возможность лица с учетом его субъективных свойств совершить конкретные действия в условиях конкретной обстановки) [10, 23].

Объективный критерий, как отмечалось, предполагает обязанность лица действовать определенным образом, то есть в рассматриваемом случае сообщать в правоохранительные органы об известных ему фактах совершения преступления террористического характера. В связи с этим, возникает вопрос о наличии в настоящее

время у граждан РФ обязанности сообщать о преступлениях террористической направленности. В главе 2 Конституции РФ закреплены основные обязанности граждан России [1]. При этом такая обязанность как бороться с преступностью, проявлять какую-либо активность в раскрытии дела или в выявлении виновного лица, не входит в основные обязанности граждан страны.

На первый взгляд, может показаться, что несообщение о преступлении не входит в обязанности граждан и привлечение к ответственности по ст. 205.6 УК РФ противоречит Конституции РФ. Если в ранее действовавшем законодательстве уголовная ответственность за недоносительство прямо вытекала из конституционных обязанностей граждан СССР, то сейчас такой обязанности у граждан РФ нет. Действующая Конституция РФ не содержит такого рода обязательств граждан Российской Федерации, а совсем наоборот, обеспечение безопасности граждан есть государственная функция и граждане не обязаны содействовать раскрытию и расследованию преступлений [9, 12].

Вместе с тем, если рассматривать такую конституционную обязанность граждан РФ как защита Отечества, то можно заметить, что защита Отечества должна быть не только от внешних посягательств, но и от внутренних. Внутренние посягательства, по нашему мнению, означают, в частности, нарушения общественной безопасности, основ конституционного строя, что охватывается объектом статьи 205.6 УК РФ, а значит, привлечение лица к ответственности в случае несообщения им о преступлении, предусмотренном ст. 205.6 УК РФ, вполне правомерно и соответствует конституционным положениям.

Субъект рассматриваемого состава будет общий и ответственность, согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ, наступает с 14 лет.

Если предположить, что виновный оказывает содействие или укрывает лиц, причастных к преступлению, тогда он совершает либо заранее обещанное укрывательство (его роль перерастает в роль соучастника, что дает возможность при привлечении к ответственности ссылаться на ч. 5 ст. 33 УК РФ), либо заранее не обещанное укрывательство (лицо не является соучастником, но его возможно привлечь к ответственности по ст. 316 УК РФ). При этом в случае совместного участия двух и более лиц в совершении преступления террористического характера, несообщение о таком преступлении одним из виновных, не будет влечь ответственности по ст. 205.6 УК РФ, в силу того, что лицо являлось соучастником конкретного преступления и несообщение о таком преступлении – это способ не раскрыть самого себя, само преступление, а значит, охватывается составом этого преступления. Однако если лицу стало известно о совершенном или готовящемся преступлении террористического характера в процессе совершения или приготовления к другому, не связанному с названным, преступлению, то в такой ситуации лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности за несообщение о преступлении террористической направленности.

Субъективная сторона выражается в прямом умысле, то есть лицо осознает, что он обладает информацией о лице, которое совершило или готовится совершить преступление, предусмотренное диспозицией ст. 205.6 УК РФ и желает скрыть данную информацию.

Положительно оценивая стремление российского законодателя к усилению ответственности за умалчивание важной для противодействия терроризму информации, нельзя не заметить недостатки в законодательной технике в описании названного состава преступления.

Во-первых, обращает на себя внимание несоответствие названия статьи «несообщение о преступлении» и содержания ее диспозиции, в которой говорится только о несообщении, о лицах, которые готовят, совершают или совершили преступление террористической направленности. На первый взгляд может показаться, что при достоверно известном сведении о готовившемся, совершаемом или совершенном преступлении, уголовная ответственность не наступит.

Однако, безусловно, подобное буквальное толкование не будет способствовать достижению цели введения рассматриваемой статьи в УК РФ.

Более того, название статьи говорит о несообщении, о преступлении, не

конкретизируя вид преступления и лишь из содержания самой нормы следует, что речь идет только о преступлениях террористической направленности и сопряженных с ними.

Необходимо отметить, что ранее действовавшее уголовное законодательство содержало самостоятельные составы преступления «Недонесение о государственных преступлениях» (ст. 88.1 УК РСФСР) и «Недонесение о преступлениях» (ст. 190 УК РСФСР), который включал достаточно широкий перечень преступлений, за несообщение о которых наступала уголовная ответственность.

Во-вторых, не совсем ясно, что понимать под «достоверно известными сведениями», что может привести к оценочному (субъективному) восприятию данного признака и, как следствие, к неоправданно широкому или узкому его пониманию.

Немногочисленная практика привлечения к ответственности по рассматриваемой статье, свидетельствует о том, что достоверно известными сведениями считаются данные, которые были сообщены виновному лично. Так, Заводским районным судом г. Грозного (Чеченская Республика) виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ было признано лицо, которому знакомый сообщил о своем намерении отплыть паромом из г. Сочи Российской Федерации в Турецкую Республику для последующего пересечения границы между Турцией и Сирийской Арабской Республики и принять участие в деятельности террористической организации «Исламское государство» [12]. По другому делу, виновный посредством переписки в одном из мессенджеров узнал о намерении знакомого выехать на территорию Сирийской Арабской Республики, для участия в незаконном вооруженном формировании [13].

Соответственно, достоверно известными сведениями могут быть сведения, которые были зафиксированы любым способом (на бумажном, электронном носителе), и о которых виновному стало известно непосредственно от самого лица, готовящего, совершающего или совершившего одно из указанных в статье преступлений. К данным сведениям может относиться фамилия, имя, отчество, место жительства или место временного нахождения преступника, а также точные дата, место совершения преступления.

При этом можно назвать анализируемое преступление «сопутствующим», так как уголовные дела за несообщение о преступлении возбуждаются после установления факта совершения «главного» преступления. Например, если лицо, стремящееся присоединиться к какой-либо террористической организации, сообществу, задерживается на границе, либо если совершено преступление террористического характера, то есть о противоправных действиях становится известно правоохранным органам, неизбежно возникает вопрос о существовании лиц, которые знали, но молчали. Соответственно, норма о несообщении, о преступлении носит не столько предупредительный характер, сколько репрессивный по отношению к лицу, которое утаило информацию от правоохранных органов о каком-либо противоправном общественно опасном деянии. Учитывая, что норма о несообщении, о преступлении была введена относительно недавно, лица привлекающийся к ответственности за данное противоправное деяние, зачастую и не знали, что нужно было сообщать в соответствующие инстанции в случае, например, если им известно о намерении знакомого пересечь границу с целью присоединения к запрещенным группировкам. Но, как известно, незнание закона не освобождает от ответственности.

В-третьих, обратим внимание на примечание к ст. 205.6 УК РФ, согласно которому уголовной ответственности не подлежит лицо, не сообщившее о подготовке или совершении преступления своим супругом или близким родственником, что согласуется с гарантированным Конституцией РФ правом на «свидетельский иммунитет». Предложение ряда авторов о необходимости включения в круг лиц, подлежащих ответственности за несообщение о преступлении, не только близких родственников, но и близких лиц [15, 77], с одной стороны, согласуется с нормами морали и нравственности, когда не свидетельствуют друг против друга лица, не состоящие в зарегистрированном в установленном порядке браке, но тем не менее в силу сложившихся личных отношений жизнь, здоровье и благополучие одного взаимно дорого другому. Но с другой стороны, введение подобного расширительного подхода не согласовывается с действующими

нормами Конституции РФ, подрывает институт брака и на практике может привести к необоснованному освобождению от ответственности лиц, «выдающих себя за близких».

При этом в ч. 2 ст. 51 Конституции РФ закрепляется, что «Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания». Обратимся к Уголовно-процессуальному кодексу РФ [2], ч. 3 ст. 56 которого очерчивает круг лиц, подлежащих допросу в качестве свидетелей, в частности, адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи или священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди. Возникает вопрос, подлежат ли данные лица уголовной ответственности за несообщение о преступлении террористической направленности, которое стало им известно соответственно в связи с оказанием юридической помощи или из исповеди?

Согласно ч. 7 ст. 3 Федерального закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях», «тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди» [5].

В соответствии с ч. 2 ст. 8 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием» [4].

Как отмечалось, запрет на допрос в качестве свидетелей адвоката и священнослужителя закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве.

Представляется, что в целях единообразного понимания и применения правовых норм, в число субъектов, не подлежащих уголовной ответственности за несообщение о преступлении необходимо включить также священнослужителя и защитника в случаях, когда о преступлении или лице, его совершившем, стало известно из исповеди (применительно к священнослужителю), в связи с оказанием юридической помощи (применительно к адвокату).

Следует отметить, что в УК РТ (ст. 347), священнослужитель церкви выделен отдельно в числе лиц (супруг, близкий родственник), не подлежащих ответственности за «несообщение о преступлении, ставшим ему известным на исповеди». Аналогичное положение закреплено и в ст. 434 Уголовного кодекса Республики Казахстан [7] и ряда других стран. Примечательно, что Уголовный кодекс Республики Беларусь [6] в число субъектов, наряду с членами семьи, близкими родственниками, священнослужителем, включает и защитника, узнавшего о преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей (ст. 406 УК РБ).

Таким образом, рассматриваемая норма ст. 205.6 УК РФ нуждается в дальнейшем совершенствовании: 1). необходимо привести в соответствие название статьи и ее диспозицию (предпочтительнее не изменяя названия, в текст нормы добавить фразу «а также о факте совершения или подготовки хотя бы одно из указанных преступлений»). 2). Нуждается в конкретизации категория «достоверно известные сведения». Раскрытие замысла законодателя можно дать или в примечании к анализируемой статье или в соответствующем разъяснении Верховного Суда РФ. 3). В примечании к ст. 205.6 УК РФ к кругу лиц, не подлежащих уголовной ответственности, добавить священнослужителя, узнавшего из исповеди о преступлении или о лице, которое готовит, совершает или совершило одно из указанных в статье 205.6 УК РФ преступлений, а также адвоката, которому стали известны аналогичные сведения в связи с оказанием юридической помощи.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 25.08.2017).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 2001. N 249.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – N 25. – Ст. 2954.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – 05 июня. № 100.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. N 39. Ст. 4465.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (ред. от 18 июля 2017) [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/kodeksy-respubliki-belarus/> (дата обращения 26.09.2017).
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (в ред. от 03 июля 2017) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 13 (2662). Ст. 83.
8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (ред. от 24.02.2017) // Ахбори Маджлиси оли Республики Таджикистан. 1998. № 9. Ст. 68-70.
9. Кириенко М.С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 9 – 14.
10. Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений. - М.: Проспект, 2016. – 112 с.
11. Кряжев В.С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий // Российский следователь. - 2016. -№ 2. - С. 35 – 39.
12. Приговор № 1-27/2017 от 29 марта 2017 г. по делу № 1-27/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/RyC3DZUzS3db/> (дата обращения 26.09.2017).
13. Решение по делу 1-104/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-roznogo-chechenskaya-respublika-s/act-558049639/> (дата обращения 26.09.2017).
14. Состояние преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/reports> (дата обращения 25.08.2017).
15. Хамзяева Ю.Р. Несообщение о преступлении: направления совершенствования уголовно-правовой нормы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. – № 1. – С. 75 – 77.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ИНЖЕНЕРНО-АВИАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Казамбаев Мухамедкали Кабылбекович

кандидат технических наук, полковник запаса, доцент кафедры Сил воздушной обороны
Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан -
Лидера Нации

010000, Республика Казахстан, г. Астана, проспект Туран, 72
тел.: 87781612021, e-mail: gromoboivostoka@mail.ru

Кондубаев Кайрат Муратович

подполковник, докторант
Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан -
Лидера Нации

010000, Республика Казахстан, г. Астана, проспект Туран, 72
тел.: 87781612021, e-mail: gromoboivostoka@mail.ru

ORGANIZATION ENGINEERING TRAINING ENGINEERING-AVIATION SERVICE